

Я впервые увидела засыпающего Альберта. Если подумать, я никогда не видела его спящим до этого.

Мы спали в разных местах и даже в разное время, и он всегда просыпался раньше меня. Он был полной моей противоположностью, когда дело касалось образа жизни.

Возможно, именно поэтому эта ситуация удивительна.

Когда его глаза были закрыты, лицо, на которое я раньше не могла смотреть в упор, теперь было прямо передо мной, дав мне возможность рассмотреть его более подробно. Он такой красивый. Даже если я скажу это сотни раз, этого будет недостаточно.

Его красота была чем-то, к чему я не привыкла бы, даже если бы смотрела на него всю свою жизнь.

На самом деле было трудно понять, когда именно он заснул. Он не двигался сейчас, и это ничем не отличалось от того, как он вел себя некоторое время назад.

Я только догадывалась, что он уже заснул, когда рука, державшая мое запястье, постепенно ослабила хватку.

- Наконец-то вы отпустили.

Альберт тоже был человеком, поэтому он не мог не заснуть. Хотя даже этот естественный факт меня удивил.

Я встала со своего места и тщательно вытерла ему лицо, не издав ни звука. Затем я накрыла его одеялом только наполовину, потому что позже ему могло стать жарко, несмотря на холодный пот.

Когда взошло солнце, сквозь занавески просачивался свет, поэтому я быстро закрыла их, чтобы не допустить попадания лучей на Альберта.

Он определенно больше не потел. Тем не менее, я до сих пор не знаю, будет ли его состояние улучшаться или же оно ухудшится в ближайшее время. Мне нужно было быть рядом с ним, чтобы наблюдать за его состоянием.

Тем не менее, было трудно просто продолжать сидеть рядом с кроватью. Я ничего не делала, поэтому казалось, что вот-вот засну.

В этот момент я решила порыться в вещах, которые мы перенесли из замка герцога, и привести их в порядок. Альберту бы подняло настроение, если бы он увидел, как ярко изменилась его комната в тот момент, когда он проснётся.

Возможно, потому, что я вышла наружу ненадолго и вернулся, моя тоска по миру усилилась. Это не могло быть решено после того, как вы вышли один раз.

Эта тоска, о которой я едва забыла, возродилась всего лишь после одной прогулки на свежем воздухе. Как освежающе было ходить, вдыхая холодный, но приятный уличный воздух — как красиво было видеть природу.

Кроме того, как весело было общаться с другими людьми.

Башня внутри была слишком узкой и слишком душной. Но мне пришлось принять реальность.

Что заставляло меня продолжать терпеть эту ситуацию, так это определенная надежда, что когда-нибудь я смогу выбраться отсюда. Это была надежда о том, что если я просто справлюсь с этим сейчас, мне будет даровано богатство и новая жизнь в будущем.

Если бы не это, я, возможно, уже впала бы в депрессию.

Что бы случилось, если бы Альберт оказался в ловушке здесь один? Хотя, был бы он заключен один или нет, я не могла представить, чтобы он сошел с ума или впал в депрессию.

Не будем об этом думать. Покачав головой, я оглядела комнату.

Единственная спальня башни была оборудована всем необходимым для повседневной жизни, но все же выглядела несколько заброшенной.

Роза, горничная из романа, вообще не интересовалась дизайном интерьера или мебелью. Хотя я могу понять ее сторону, поскольку она не могла спроектировать комнату, пока была всего лишь горничной.

Тем самым я решила пойти на компромисс с реальностью, чтобы мне больше понравилось это место.

Я поставила мешок на пол. Он был легким, как перышко, поэтому, когда я его положила, не было слышно ни звука. Открыв сумку, я потянулась внутрь.

Первое, к чему потянулась моя рука, были книги.

Одна книга, две, три... Целых десять книг вытащила. После десяти книг я достала маленькую книжную полку, которую можно было поставить на стол.

Я отнесла его на стол Альберта и положила туда их. Книги располагались слева направо по высоте и толщине. Раньше стол был просто ахроматическим, но теперь на нем появилось всплеск цвета.

Затем я достала красный ковер, который раньше был в комнате для гостей, в которой я остановилась.

Развернув ковер, я пододвинула его к кровати. Как только Альберт проснётся, место, куда он сделает свой первый шаг, будет мягким. Кроме того, был бонус в том, что всплеск цвета сделал мои глаза счастливыми.

Второй ковер я отложила в сторону, чтобы потом отнести его на чердак.

После ковриков одна за другой появлялись небольшие рамки. Все размеры рам с картинами отличались друг от друга.

Я поставила самую маленькую рамку с одной стороны стола, затем прислонила самую большую картину к стене.

Даже если я еще не повесила её на стену, пейзаж сделал комнату ярче, просто существуя. Это тоже выглядело хорошо.

Одеяла и подушки, принесенные из комнаты для гостей, тоже вышли.

Я положу это в свою комнату позже, а затем поменяю постельное белье Альберта на это, когда

он проснется...

Вытащив простыни и подушки, утянулись еще несколько небольших книжных полок. Когда я собрала эти книжные полки вместе, они выглядели как одна целая полка правильного размера. Чем больше я украшала комнату, тем больше я гордилась собой.

Я начала проектировать интерьер башни с нескольких украшений.

Поверх камина были установлены елочные украшения, прислоненные к стене. Я также поставила вазу на стол, а затем маленькую домашнюю безделушку на прикроватную тумбочку.

Шторы тоже вышли из мешка. Я хотела сразу поменять шторы в комнате на эти красные, но было не правильным решать это самостоятельно. У меня не было выбора, кроме как спросить Альберта позже.

Ах, конечно, я проверяла состояние Альберта, пока работала. Время от времени я делала перерывы, чтобы вытереть его холодный пот.

Наконец, интерьер стал меня удовлетворять.

В комнате стало намного уютнее. Я горжусь собой. Это все благодаря мне. После того, как я закончила, я почувствовала себя вознагражденной и с нетерпением ждала того, что произойдет позже.

Что скажет Альберт, когда увидит это?

С радостным сердцем я еще раз проверила состояние Альберта.

Его холодный пот определенно стал реже, а поверхностное дыхание стало более спокойным.

Он сказал, что должен болеть еще около двух дней...

Должна ли я не спать всю ночь, как раньше? Мучившись над этим, я открыла рот и зевнула широко, как бегемот.

Я зевала довольно долго.

Когда наступил полдень, мои веки постепенно начали закрываться. Снова наступил кризис сонливости. Мои веки были такими тяжелыми. Я так долго не спала, значит, я заслуживаю сна, верно?

И так как я не спала, у меня бушует головная боль. Это не сравнится с болезнью Альберта, но и я была не в лучшей форме.

Во-первых, Альберт должен что-нибудь поесть, когда проснется. Он не может зайти на кухню, поэтому мне нужно заранее принести немного еды.

Под аккомпанемент волочащихся, вялых шагов я спустилась по лестнице. Конечно, я изо всех сил старалась не разбудить спящего Бланка.

Разогрев кашу, я поставила на поднос одну тарелку и ложку.

Размышляя о том, какой гарнир подойдет, пусть даже и остывший, я просто сварила яйца.

Каши и яиц было бы достаточно, чтобы наполнить его желудок. Мне нужно будет увидеть его состояние позже, прежде чем я смогу решить, какую еду он будет есть в следующий раз. Или, возможно, нам придется придерживаться каши.

У меня не было планов без необходимости дразнить больного едой, которую он, возможно, не сможет съесть.

Поставив овсянку на стол, я снова зевнула. Я очень хочу спать именно сейчас.

Если бы я могла, я бы хотела подняться в свою комнату на чердаке и заснуть прямо там, но Альберт мог почувствовать некоторый дискомфорт из-за того, что не найдет меня, когда проснется. Поэтому я не должна уходить.

Оглядевшись, я нашла одеяло и подушку, которую собиралась отнести наверх позже.

Я плюхнулась на мягкий ковер рядом с кроватью. Я принесла с собой одеяло и подушку рядом с постелью, положила подушку перед тумбочкой и расстелила одеяло. Я все равно привыкла спать на полу.

Понятия не имею, из какого материала был сделан этот пушистый коврик, но на ощупь он был похож на фuton, так что он мне понравился. Шальная мысль промелькнула у меня в голове, что мне не придется пока скучать по своей кровати, если я позже положу ее поверх своей койки на чердаке.

Собираясь что-то написать, я взяла с собой перо и бумагу, чтобы не отвлекаться и наблюдать за состоянием Альберта. Я бы так просто не уснула.

Сев рядом с кроватью Альберта, я положила книгу на пол, а сверху положила лист бумаги. Это была временная мера на случай, если пол может поцарапаться.

Должна ли я рисовать или делать каракули? Подумав об этом, я решила записать все, что хочу сделать, когда снова выйду на улицу.

Вещи, которые я хочу сделать, когда выберусь из этого места, которое было слишком узким, и внутри было нечего делать.

Это было чем-то вроде списка желаний.

Как только я набрала немного чернил на перо, я стала делать заметки в свой список.

Несмотря на то, что я что-то делала, мои глаза просто продолжали закрываться.

Может быть, если я немного посплю, мне станет лучше.

Я легла на свежеприготовленную простую постель.

- Вау... мне это нравится.

Я просто легла, но думаю, половина моей усталости исчезла именно тогда.

Как и ожидалось, люди должны отдыхать. Я решила закрыть глаза.

- Я просто немного посплю и сразу же проснусь.

Я вздремну пять минут, а затем проснусь, чтобы проверить состояние Альберта. С этой решительной идеей я закрыла глаза.

Но, конечно же, волшебное обиженное обещание «всего пять минут» предало меня.

Пять минут всегда превращались в тридцать минут, потом в час и так далее.

* * *

Альберт проснулся с сильной пульсацией в голове, как будто его снова и снова пронзали шилом. Как и прошлой ночью, его спина промокла от холодного пота.

Его тело также было тяжелым, так что его настроение упало еще сильнее. Он был не в столь хорошем состоянии, чтобы приветствовать новый день.

Выдохнув, Альберт сел. С его лба упало мокрое полотенце.

Оглядевшись, он понял, что что-то изменилось. Атмосфера комнаты поменялась.

Пустынная спальня теперь казалась уютной. Место ощущалось иначе, чем раньше, как человеческое жилище.

Его письменный стол был украшен старомодными вещами и теперь напоминал небольшую библиотеку.

Книги, рамки и чернильница были аккуратно разложены на столе, как будто сама мебель была вытащена из какого-то другого кабинета.

Подушка, которую он увидел впервые — на месте Лиама или нет — стала изюминкой дивана.

Были и другие незнакомые украшения, приветствовавшие его на камине. В комнате прекрасно гармонировали не только безделушки, но и разного рода известные картины.

Это были вещи из замка Лиама, но как только они оказались здесь, они стали совсем другими.

- ...

Был только один человек, который сделал бы все это, пока он спал.

Единственный здесь с ним.

Тот, у кого с ним контракт...

- Роза.

Альберт нашел Розу спящей рядом с его постелью, лежащей на ковре под одеялом.

Рядом со спящей Розой лежали лист бумаги и перо, раскатанное и размазавшее чернила. Альберт нахмурился и встал, держась за голову. Затем он взял лист бумаги.

Прочитав написанное, Альберт моргнул с пустым выражением лица.

Слова, написанные круглым курсивом, очень похожим на Розины... лишили его дара речи.

«Что я хочу сделать, когда выберусь отсюда»

Список, в котором выражались пожелания Розы, начинался с простых задач, таких как «прогуляться» и тому подобных вещей.

Гулять, общаться с другими людьми, покупать одежду в бутике, дружить со сверстниками, путешествовать, есть вкусную еду с Бланком, месяц не готовить и нанять повара...

Большинство желаний были обычными, но не могли быть выполнены здесь, в башне.

Список ясно дал понять, как сильно она хотела выбраться отсюда.

Альберт уставился на спящее лицо Розы.

- Невозможно жить так вечно.

Он знал это, но ему нравилось быть здесь.

Были времена, когда он хотел все бросить и просто остаться здесь, в этом месте, где он мог бы быть простым человеком, без высокого статуса и без всяких обязательств.

Сначала он ненавидел Розу и то, что она делала. Но после того, как они подписали тот контракт, о котором она говорила словно другой человек, он постепенно привык к ее присутствию, и в конце концов она выросла на нем.

Он привык слышать ее искренние похвалы. Еда со специями, которая ему даже не нравилась, постепенно приспосабливалась к его вкусу.

Это было похоже на спокойный дождь, который медленно, но верно, разрушал когда-то прочную стену.

Так же, как делала она.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2138490>